

МЕТЕОРЫ ПРОТИВ МИГОВ

Эта страница посвящается памяти всех летчиков, погибших в Корее в 1950-53 годах

Глостер Метеор Mk 8, 77-я эскадрилья RAAF и МИГ-15, 64-й ИАК ВВС СССР

Двадцать пятого июня 1950 началась война в Корее. Отлично вооруженная с помощью СССР и обученная советскими военными советниками северокорейская армия внезапно вторглась в Южную Корею. Это была очевидная агрессия. США, их союзники Великобритания, Австралия, Канада, Турция и многие другие страны приняли решение поддержать Южную Корею в противостоянии коммунистической агрессии. Им удалось остановить рассчитывавшую на блицкриг армию [Ким Ир Сена](#), а затем перейти в наступление и разгромить агрессора. После вступления в войну Китая зимой 1950/51 года равновесие было восстановлено. В ноябре 1950 года в небе Кореи появились советские истребители *МИГ-15* - в войну вступила еще одна сверхдержава, пославшая в бой летчиков 64-го истребительно-авиационного корпуса (ИАК). Безоговорочное господство ВВС ООН в воздухе подошло к концу. Началась затяжная позиционная кровопролитная война, унесшая миллионы жизней, война на суше, на море и в воздухе.

Воздушная война в Корее по сей день привлекает внимание историков. Это неудивительно, так как именно в Корее в 1950 году открылась новая страница в истории военной авиации – произошли первые бои между реактивными истребителями. *Основной спор* шел между советскими самолетами *МИГ-15* и американскими *F-86/Сейбрами*. Результаты этого соперничества и сейчас являются предметом оживленных дискуссий.

Кроме американцев в составе ВВС ООН в Корее находились и австралийские летчики в составе 77-й эскадрильи RAAF. Первоначально на вооружении эскадрильи находились поршневые истребители *Мустанг/ Mustang*, используемые для штурмовки наземных целей. После появления в ноябре 1950 года в небе Кореи советских истребителей *МИГ-15* стало ясно, что *Мустанги* не в состоянии составить конкуренцию реактивным машинам «коммунистических» ВВС. В апреле 1951 года *Мустанги* были окончательно сняты с вооружения 77-й Эскадрильи. К этому моменту австралийцы потеряли 14 машин, сбитых зенитным огнем китайцев и северокорейцев.

Командование RAAF приняло решение перевооружить 77-ю эскадрилью RAAF реактивными истребителями. Американцы не нашли возможности предоставить *Сейбры*, в результате чего австралийцы приняли на вооружение истребитель британского производства *Глостер Метеор Mk 8*. Это была уже несколько устаревшая машина, развивающая скорость до 940 км/час. Его существенным недостатком был плохой обзор задней полусферы. *Метеор* был вооружен четырьмя 20-мм пушками и способен нести две 225-килограммовые бомбы или 8 ракет для штурмовки наземных целей. Преимуществом Метеора была высокая прочность конструкции.

Созданный на основе трофейных немецких технологий и последних достижений британской реактивной техники *МИГ-15* мог развить скорость до 1050 км/час у земли и до 983 км/час в воздухе. Он был намного меньше, легче и маневренней *Метеора* и значительно превосходил его в скороподъемности. *МИГ* был вооружен одной 37-миллиметровой и двумя 23-мм пушками, недостатком которых была невысокая скорострельность, существенно меньшая, чем у пушек *Метеора*. Переподготовка летчиков 77-й Эскадрильи заняла почти пять месяцев (апрель-август 1951 года). За это время в результате летных происшествий было потеряно пять машин и двое летчиков...

Советское командование узнало о присутствии в воздухе незнакомой машины в середине августа 1951 года, когда один из летчиков в атаке на *Сейбр* случайно сфотографировал *Метеор*. Вскоре в разведотдел 64-го ИАК пришло сообщение о том, что в Корею прибыла эскадрилья *Метеоров* RAAF. Советские (напечатаны курсивом) и австралийские сводки боев между *МИГами* и *Метеорами* выглядели по-разному...

Первый бой между *Метеорами* и *МИГами*, окончившийся безрезультатно, произошел 25 августа 1951 года.

Советские летчики Н.В.Сутягин (будущий ас Корейской войны, Герой Советского Союза) и Г. И. Пулов, тем не менее, записали на свой счет две победы.

Четыре дня спустя, 29 августа, около 11 часов утра восемь *Метеоров* находились на высоте около 10 км над Чонгджу, когда над ними на высоте 12 км показалась шестерка *МИГов*. *Метеоры* повернули для того, чтобы удерживать *МИГи* в поле зрения, но тут майор/squadron leader Ричард Уилсон (Wilson) увидел еще два *МИГа* на высоте 9 км (советские летчики использовали «двухэтажное» построение). Уилсон нырнул вниз для атаки, за ним последовал ведомый, сержант-пилот Нил Вудрофф (Neil Woodroffe), который быстро сорвался в штопор. Оба *МИГа* резко ушли вниз, уклоняясь от атаки. Уилсон прибавил газу, стараясь догнать их, но в этот момент его самолет резко тряхнуло от прямого попадания – «невидимый» *МИГ* атаковал его со стороны солнца. Это была излюбленная тактика советских летчиков!

*По-видимому, эта атака была произведена парой *МИГов*, ведомых Л.К. Щукиным (на фото слева - в будущем - Герой Советского Союза) и А. Астановским. Они только что ушли от атаки *Сейбров* на большей высоте, и, увидев *Метеоры*, сходу бросили свои машины на них. Воодушевленный удачной атакой, Щукин резко взмыл вверх и попытался повторить ее, но, пройдя в снижении слой облаков, потерял противника из виду. Он записал на свой счет победу, но...*

Уилсон был ранен, но продолжал контролировать свой самолет. Он сумел развернуть машину и избавиться от преследователя. Два других летчика - Седрик Томас (Cedric Thomas) и Кеннет Блайт (Kenneth Blight) поспешили на помощь командиру, и несколько *МИГов* ушли вниз после безуспешной попытки зайти в хвост Блайту. Уилсон сумел дотянуть на своем сильно поврежденном самолете до базы. Уже на земле на одном из крыльев была обнаружена такая большая пробоина, что в нее мог свободно пролезть человек...

Тем временем *МИГам*, пилотируемым летчиками Н.В. Бабониным (на фото справа) и А.А. Свинтицким, сопутствовал успех в бою со второй четверкой *Метеоров*, ведомой капитаном/flight-lieutenant Джеффри Торнтоном (Geoffrey Thornton). Торнтон увидел *МИГи*, заходящие со стороны солнца, и приказал по радио своим товарищам уходить в отрыв. Однако, когда четверка оторвалась от *МИГов*, один из *Метеоров* исчез – это была машина летчика Рона Гатри (Ron Guthrie). Его *Метеор* был подбит, сам Гатри катапультировался и попал в плен к северокорейцам.

Заслуженная победа была записана на счет Бабонина. Сначала ему удалось с дистанции 400-500 м поджечь один из двигателей самолета Гатри, но Метеор продолжал полет. Тогда Бабонин приблизился на 100-200 м и, расстреляв вражеский истребитель, увидел катапультировавшегося из разваливающегося самолета летчика.

Неделю спустя (5 сентября) *Метеоры* вновь вступили в бой с МИГами. Шесть *Метеоров* осуществляли воздушную разведку близ маньчжурской границы вместе с двумя американскими самолетами *F-80-Shooting Stars*. В полдень командир шестерки Виктор Кэннон (Victor Cannon) увидел группу МИГов, летевших в восточном направлении и явно готовившихся к атаке. Британский летчик Джоу Блайт (Joe Blyth), проходивший службу в RAAF, увидел МИГи, пикирующие на самолеты летчиков Доусона (Dowson) и Майклсона (Michelson). Он пытался предупредить своих товарищей по радио, но было поздно – шесть МИГов, пара за парой, зашли в хвост *Метеорам*. Доусону повезло избежать попаданий в свой самолет, но самолет Майклсона был поврежден, перевернулся в воздухе и сорвался в неуправляемое падение. На высоте 3 километра Майклсон сумел восстановить контроль за машиной и передал по радио: «Я все еще лечу... лечу на базу». Ему едва удалось вернуться домой. Самолет оказался исключительно сильно поврежденным - пробоины были найдены буквально везде – в крыльях, фюзеляже, основном баке для горючего...

Советская версия этого боя, в котором участвовал, в частности, Герой Советского Союза Г.У. Охай (на фото слева), выглядит иначе. Из двадцати четырех МИГов ведомой им боевой группы в атаке на австралийцев участвовало восемь машин. Охай записал на свой боевой счет сразу два Метеора, летчик Тюляев - еще один.

10 сентября 1951 года произошло сразу несколько сражений между советскими летчиками и летчиками ВВС ООН. Капитан 64-го ИАК Г.И. Гесь записали на свой счет сбитый Метеор.

В австралийских боевых сводках бой 10 сентября 1951 года не упоминается. В этот день 77-я Эскадрилья получила приказ обеспечить эскорт 8 бомбардировщиков ВВС США В-29, но из-за неблагоприятного ветра *Метеоры* не сумели встретиться с американскими самолетами в нужное время. Совместный полет продолжался всего 15 минут, после чего *Метеоры* были вынуждены вернуться на базу. Воздушное сражение между американскими истребителями из состава эскорта и *МИГами* 64-го ИАК, по-видимому, имело место, но, скорее всего, в горячке боя советские летчики приняли за *Метеоры* некоторые внешне похожие на них американские самолеты.

26 сентября 12 австралийцев в составе большой авиагруппы были вновь атакованы МИГами. Самолет сержанта Армита (Armit) был поврежден в первой же атаке. Лейтенант «Смоуки» Доусон и его ведомый Мэкс Коулбрук (Max Colebrook) сумели контратаковать *МИГи*, и Доусон длинной очередью повредил один из советских самолетов. Коулбрук видел, как *МИГ* задымился, но его падения зафиксировать не удалось. Армит сумел дотянуть до базы на поврежденном самолете

Советские летчики Н.В. Сутягин (на фото слева) и И.И. Якушкин занесли на свои боевые счета по Метеору. Очевидно, что, в частности, предполагалась победа над летчиком Армито.

Летчики Томас и Осборн (Osborne) сели на хвост одному из *МИГов* и стали отсекать ему спасительный путь на север через реку Ялу, пограничную между Китаем и Северной Кореей. Самим австралийцам путь через Ялу был закрыт – летчикам ВВС ООН категорически запрещалось появляться над китайской территорией. Шесть раз летчик *МИГа* пытался повернуть на север, и каждый раз австралийцы не давали ему уйти.

Метеоры гнали МИГ на юг еще на протяжении 80 км, но, в конце концов, летчик сумел уйти, мастерски направив свою машину в сторону солнца и ослепив австралийцев.

В серии боев, имевших место в конце октября-ноябре 1951 года, советские летчики занесли на свой счет довольно много побед над Метеорами: последняя неделя октября, богатая на бои, – пять сбитых Метеоров, второе ноября – еще один, третье – еще два!

Согласно боевым сводкам австралийцев, 77-я Эскадрилья в этих боях не потеряла ни одного самолета. По их данным, 24 октября 16 Метеоров и 10 американских самолетов *Thunderjet* сопровождали 8 бомбардировщиков *B-29* и близ Сунчона были атакованы большой группой *МИГов* (40-70 машин). Шесть *МИГов* атаковали *Метеоры*, которые не дали советским истребителям прорваться через охранение и нанести урон *B-29*. В этом бою *Метеор* летчика Хэмилтона-Фостера (Hamilton-Foster) был сильно поврежден, но дотянул до базы. 27 октября в похожей ситуации *Метеоры* повредили в бою три *МИГа*, 2 ноября - еще один (лейтенант Блайт). 3 ноября в бою был поврежден еще один *МИГ* (летчик Коулбрук), но два *Метеора* (машины летчиков Армита и Робертсона) также получили серьезные повреждения. Робертсон едва дотянул до базы на загоревшейся машине с разбитой гидравликой и сумел посадить самолет «на брюхо».

Желаемые победы часто выдавались советскими летчиками за действительные (бой 27 октября). Очевидно, что в боях, происшедших 2-3 ноября, советские летчики не сбили, а сильно повредили три *Метеора*.

В бою 24 октября сбитые Метеоры записали на свой счет советские летчики Щукин,

Оськин (в будущем, как и Щукин, - Герой Советского Союза - сразу два) и Филимонов. Теперь уже невозможно установить, кому из них удалось серьезно повредить один из Метеоров. Тяжелые повреждения, нанесенные Метеорам 3 ноября, вероятно, следует записать на счет летчиков Охая и Синельникова, в тот день занесших в свой послужной список две победы (на фото слева Оськин - второй слева, первый - летчик Пулов - участник боя 25 августа 1951 года -

вместе с другими летчиками у могилы погибшего товарища в Порт-Артуре (Китай), май 1953 года).

Одиннадцатого ноября погиб летчик Робертсон. Его *Метеор* при перестроении столкнулся в воздухе с машиной летчика Блайта. Последний сумел катапультироваться...

1 декабря 1951 года двенадцать *Метеоров*, летящих на высоте около 6 км над Пхеньяном, были атакованы 40-50-ю *МИГа*ми – и вновь сверху, и вновь со стороны солнца. В стремительной атаке три *Метеора* были сбиты – летчик Дон Армит, до этого дважды добравшийся до базы на поврежденных машинах, погиб, летчики Брюс Томсон (Thompson) и Вэнс Драммонд (Drummond - новозеландец в составе RAAF) катапультировались и попали в плен. Еще один Метеор (машина летчика Миддлмисса (Middlemiss)) был поврежден.

Авиабаза RAAF Кимпо. 1951 год. Вице-маршал RAAF Фрэнк Блэйдин (Frank Bladin) беседует с летчиками 77-й эскадрильи. Слева направо: Драммонд (сбит в бою 01.12.1951), Дж. Майерс (участник боя 01.10.1951), Маррей, Блэйдин, Майклсон (участник боя 05.09.1951), Армит (сбит в бою и погиб 01.12.1951)

В этом бою Брюс Когерли (Cogerly) -ветеран Второй Мировой войны - занес на счет своей эскадрильи первый *МИГ-15*. Он сумел пересечь дугу крутого разворота, за счет которого летчик *МИГа* пытался войти ему в хвост, и с близкого расстояния расстрелял *МИГ*. Когерли и еще один летчик – Джон Майерс (Myers) увидели, как от фюзеляжа и одного из крыльев *МИГа* полетели обломки. Майерс выпустил по *МИГу* еще одну очередь, после чего тот ушел в пике, теряя топливо из пробитого бака. Другие пилоты видели, как *МИГ* взорвался в воздухе.

Несколько летчиков сумели нанести повреждения *МИГам*. Австралийцы видели еще один падающий *МИГ* и занесли его на счет групповой победы.

*Это сражение имело свою предысторию. Операция по перехвату и разгрому 77-й эскадрильи RAAF была спланирована командующим 64-го ИАК Героем Советского Союза генерал-майором [Георгием Андреевичем Лобовым](#). Сами по себе Метеоры не представляли серьезной угрозы *МИГам*, но разгром основного союзника США в воздухе мог иметь большой политический резонанс. Изучив наиболее вероятные маршруты полетов Метеоров и очередность их появления в небе над Пхеньяном, Лобов задумал перехват с нанесением удара с большой высоты. Удивительно, что, разрабатывая этот план, он не известил о нем даже командира 324-й Истребительной Дивизии, летчики которой должны были выполнить боевую задачу. Между тем, командовал дивизией не кто иной, как виднейший советский ас И.Н. Кожедуб...*

Советские летчики - участники боя 1 декабря 1951 года (слева направо: С.Ф. Вишняков, П.С. Милаушкин, А.Ф. Васько)

Лобов сам поставил задачу летчикам 176-го авиаполка под командованием подполковника С.Ф. Вишнякова. Расчет Лобова оказался верным – австралийцы появились в нужном месте, на нужной высоте и в нужное время. Окажись поблизости американские Сейбры, советским летчикам пришлось бы гораздо труднее. Однако, удача сопутствовала «сталинским соколам». С высоты 10 км они обрушились на Метеоры. В атаке участвовало не 40-50, а только 16 МИГов. Советские летчики С.Ф. Вишняков, С.П. Субботин (в будущем - Герой Советского Союза), П.С. Милаушкин, А.Ф. Головачев, А.Ф. Васько, Ф.А. Зубакин, И.Н. Гулый записали на свой счет 10 побед! МИГи потерь не имели. Очевидно, что и австралийцы выдали желаемое (две победы) за действительное.

Бой длился всего десять минут. Несмотря на очевидное мастерство и храбрость австралийцев и на то, что потери 77-й Эскадрильи не были столь велики, как показалось в горячке боев советским летчикам, командованию ВВС ООН стало ясно, что тяжелый *Метеор* ни идет ни в какое сравнение с *МИГом* по маневренности и боевым качествам. Единственное, в чем преуспели *Метеоры*, - это в способности выдерживать значительные повреждения. В трех боях были потеряны 4 машины, 6 были серьезно повреждены. Более того, тактическое мастерство летчиков «коммунистических ВВС» позволяло им наносить удары по *Метеорам* совершенно неожиданно. Опасаясь тяжелых потерь, командование ВВС ООН сняло *Метеоры* с операций по перехвату *МИГов*. План генерала Лобова удался на славу. Неудачи 77-й Эскадрильи имели и политические последствия. Командование британских ВВС, вооруженных в основном *Метеорами*, поставило под вопрос адекватность этих самолетов задачам обороны в Европе и пришло к выводу о необходимости модернизации RAF.

Моральный дух австралийцев сильно упал. Командира эскадрильи Стриджа (Streege) сменил летчик Сьюзенс (Susans). Австралийская эскадрилья полностью переключилась на штурмовку наземных целей. Однако это принесло австралийцам еще более серьезные потери, чем схватки с *МИГами*. Зенитным огнем китайцев и северокорейцев, отлично обученных первоклассными советскими инструкторами, только с января по апрель были сбиты восемь *Метеоров*. Погибли летчики Браун-Гейфорд (Brown-Gayford), Гиллан (Gillan), Робинсон (Robinson), Крэнстон (Cranston), Каупер (Cowper), Коулбрук (Colebrook), Персси (Purssy). Один летчик - Хэннан (Hannan) - попал в плен, успев катапультироваться: в отличие от воздушных боев на большой высоте у летчика, штурмующего наземную цель, на это просто не остается времени...

Разумеется, и в новом качестве *Метеоры* продолжали сталкиваться с *МИГами*. Четвертого мая 1952 года в полете к юго-западу от Пхеньяна летчик Сермэн (Surman) атаковал *МИГ* и записал на свой счет «вероятную» победу. Четыре дня спустя летчик Симмондс (Simmonds) сбил *МИГ*, атаковавший в это момент другой *Метеор*. Советские сводки показывают отсутствие потерь у *МИГов* 64-го ИАК в этот день. По-видимому, австралийцам удалось сбить и/или повредить *МИГи* Объединенной Воздушной Армии (ОВА) КНР и КНДР.

Два Метеора записали на свой счет китайские летчики. Очевидно, им хотелось выдать желаемое за действительное.

Тем временем австралийцы продолжали нести потери от зенитного огня – в мае-июне были сбиты и погибли австралийские летчики Сермен и Робертсон, в июле - летчик Смит (Smith). Двадцать седьмого августа был сбит и попал в плен британец Берг (Bergh), входивший в состав 77-й Эскадрильи RAAF.

2 октября был сбит в бою с *МИГом* и погиб британский летчик Оливер Крукшэнк (Cruikshank). Он катапультировался из горящего самолета, но его парашют не раскрылся.

Второго октября 1952 года четверка Метеоров под прикрытием Сейбров попыталась атаковать одну из наземных целей в зоне действия МИГов. Противник был своевременно обнаружен локаторами, и генерал Лобов лично произвел наведение на врага находящейся в свободной охоте четверки МИГов (командир звена Ф. Федотов, летчики В. Молошный, Р. Валькович, К.Рыбаков). Крукшенк был сбит капитаном Федотовым. Оставшиеся Метеоры и Сейбры от боя уклонились.

Август 1952. Слева направо: Б. Холмс, И. Паркер, О. Крукшенк (сбит в бою и погиб 02.10.1952), Т. Армстронг

Двадцать четвертого декабря не вернулся с боевого задания австралиец Лоренсен (Laurenson), 27 января 1953 года погиб британец Бут (Booth). Потери были столь велики, что из-за нехватки опытных австралийских пилотов на службу в эскадрилью стали привлекать все больше и больше британцев. Одновременно срок службы в Корее снизили с девяти до шести месяцев.

В марте 1953 года во время штурмовки наземных целей погибли летчики Хиллиер (Hillier), Россер (Rosser) (RAF) и Чэлмерс (Chalmers).

Двадцать седьмого марта 1953 года *Метеорам* сопутствовал успех в воздушном бою с китайскими летчиками над Синмаком к юго-востоку от Пхеньяна. Летчики Хэйл (Hale) и Эрлам (Irlam) проводили боевое патрулирование над одной из дорог, используемой противником для снабжения своих войск. Хэйл неожиданно увидел *МИГ*, атакующий, как ему показалось, два американских самолета *Shooting Stars*. Уже в атаке на вражеский самолет он, наконец, разглядел, что все три самолета были *МИГа*ми. Хэйл открыл огонь, и один из *МИГов* откололся от строя и ушел на север. Затем Хэйл выпустил две ракеты, которые прошли между двумя оставшимися *МИГа*ми, заставив их разойтись в разных направлениях. Хэйл попытался зайти в хвост одному из них, но в этот момент над ним пронесся еще один *МИГ*, попытавшийся атаковать его сзади из невидимого австралийцу пространства задней полусферы. Несколько мгновений *МИГ* летел параллельно *Метеору* Хэйла примерно в 15 метрах впереди него. Хэйл мог даже разглядеть пилота в кабине *МИГа*! Он немного свернул и, зайдя в хвост *МИГ*у, открыл огонь. От самолета полетели обломки фюзеляжа, он перевернулся и начал падать с высоты около трех километров. В момент, когда Хэйл увидел клубы черного дыма, потянувшиеся от подбитого вражеского самолета, еще два *МИГа* атаковали его *Метеор*. Хэйл резко сбросил скорость, и *МИГи* проскочили над ним, оказавшись в крайне уязвимом положении. Однако, используя преимущество в скороподъемности, они быстро оторвались от австралийца. Хэйл успел дать несколько очередей и, как показалось ему, увидел белый дым, вырвавшийся из одного

из *МИГов*, но тут у него кончились боеприпасы. Хэйл вернулся на базу целым и невредимым.

Самолет сопровождавшего Хэйла летчика Эрлама в самом начале боя был сильно поврежден. Он, тем не менее, сумел дотянуть до базы в Кимпо с разбитым компасом, ориентируясь по радару. В его машине насчитали 112 пробоин! Еще два австралийских летчика – Хаббл (Hubble) (командир авиакрыла) и Рис (Rees) - приняли участие в этом бою.

За оставшиеся до перемирия в Корее несколько месяцев австралийцы потеряли еще два самолета от зенитного огня противника (летчики Доллитл (Dolittle) - погиб и Пинкстоун (Pinkstone) - попал в плен). Еще один летчик на сильно поврежденной машине дотянул до одного из подконтрольных силам ООН островков в Японском море.

Всего по данным, опубликованным во второй половине 50-х годов, 77-я Эскадрилья RAAF потеряла в Корее 22 самолета, из них 5 в воздушных боях и 17 от зенитного огня противника. По более поздним данным, опубликованным в 1995 году, было потеряно 53 Метеора. Наибольшее доверия заслуживает книга *Odd Jobs. RAAF Operations in Japan, the Berlin Airlift, Korea, Malaya and Malta. 1946-1960* (1996), включающая наиболее полную статистику боевых действий 77-й Эскадрильи в Корее. По этим данным, в боях с *МИГа*ми было сбито 5 машин, зенитным огнем - 20, разбились в летных происшествиях - 13, серьезно повреждены в воздушных боях - 7.

Советские летчики записали на свой счет 28 Метеоров. Очевидно, что в эту цифру вошли как сбитые, так и поврежденные или внешне напоминающие *Метеоры* самолеты. Отметим, что значительные расхождения между данными противоборствующих сторон типичны для статистики всех без исключения воздушных войн.

Главный урок воздушной войны в Корее заключался в том, что СССР и Запад убедились в примерном паритете своих ВВС. Определяемая индустриальной мощью СССР способность ВВС «коммунистического» блока бросать в бой большие истребительные силы и наносить тяжелый урон авиации врага стала предупреждением любому потенциальному агрессору. Однако, не будем забывать, что вдохновителем и инициатором войны в Корее был СССР, стоявший за спиной Ким Ир Сена и Мао Цзе Дуна. Совместными усилиями многих стран Запада и третьего мира войну удалось остановить и не дать ей перерасти в мировой конфликт. Австралийские летчики внесли в это достойный вклад.

Герой Советского Союза С. М. Крамаренко – участник боя 1 декабря 1951 года – перед боевым вылетом

С. М. Крамаренко в его московской квартире вместе с автором этой страницы и переводчиком его мемуаров

Л. Крылов, Ю. Тепсуркаев. Хроника потерь истребительной элиты. Корея, 1951-1953 (The chronicles of loses of the fighter elite. Korea, 1951-1953). Мир Авиации, No 1, 1996

И. Сеидов. Метеоры Терпят Фиаско (The Meteors Suffer Fiasco). Мир Авиации. No 2, 1995

N. Barret. With the Australians in Korea. Chapter 10. MIG's vs Meteors. Pp 107-120. Canberra, 1954

R. O'Neil. Australia in the Korean war 1950-53. 1985

The Oxford Companion to the Australian Military History. 1995

D. Newton. CLASH OF EAGLES. Australian airmen from WWI to Vietnam, 1996

S. Eather. Odd Jobs. RAAF Operations in Japan, the Berlin Airlift, Korea, Malaya and Malta. 1946-1960. 1996

G. Odgers. Remembering Korea. Australians in the War 1950-53. 2000

Возврат к главной странице www.warsstory.org